05.2

О влиянии движения доменных границ на возникновение второй гармоники в спектре магнитоимпеданса аморфной микропроволоки на основе кобальта

© Н.А. Бузников, А.С. Антонов, А.Л. Рахманов

Институт теоретической и прикладной электродинамики РАН, Москва E-mail: n_buznikov@mail.ru

Поступило в Редакцию 13 мая 2003 г.

Исследовано влияние движения доменных границ на магнитоимпеданс аморфной микропроволоки на основе кобальта. Предложена модель, описывающая движение доменных границ под действием поля переменного тока, в случае отсутствия скин-эффекта в образце. Показано, что при превышении амплитудой тока некоторого порогового значения движение доменных границ приводит к возникновению второй гармоники в частотном спектре напряжения, снимаемого с образца. Исследованы зависимости амплитуды второй гармоники от внешнего продольного магнитного поля, частоты тока и отклонения оси анизотропии микропроволоки от циркулярного направления. Продемонстрировано, что чувствительность второй гармоники к внешнему магнитному полю может существенно превышать чувствительность основной гармоники.

Интерес к магнитомягким аморфным микропроволокам на основе кобальта связан с их необычными физическими свойствами и широкими перспективами приложений. В частности, в них возникает эффект гигантского магнитоимпеданса, который заключается в сильном изменении импеданса образца во внешнем магнитном поле (см., например, [1–4] и цитированную там литературу). Этот эффект привлекает большое внимание в связи с возможностью его использования для разработки датчиков слабого магнитного поля [1,5,6]. Гигантский магнитоимпеданс наблюдается при достаточно малых амплитудах переменного тока, пропускаемого через образец, когда измеряемый сигнал пропорционален импедансу микропроволоки. В последнее время был исследован спектр гармоник напряжения, снимаемого с образца, при пропускании через микропроволоки тока с более высокой амплитудой [7–13], когда

88

связь между намагниченностью и амплитудой тока становится нелинейной. При этом в широкой области параметров чувствительность второй гармоники к внешнему постоянному магнитному полю оказывается существенно больше чувствительности основной гармоники. Поведение спектра гармоник напряжения может быть качественно описано в рамках модели, предполагающей однородное вращение вектора намагниченности в образце под действием поля переменного тока [8–10,13]. Однако в таком приближении не учитывается доменной структуры аморфной микропроволоки, которая может существенно влиять на частотный спектр сигнала. В настоящей работе исследован другой возможный механизм, приводящий к появлению нелинейного отклика напряжения: движение доменных границ вдоль аморфной микропроволоки.

Распределение легких осей анизотропии в аморфных микропроволоках определяется напряжениями, возникающими в образце при изготовлении. Магнитные свойства аморфных микропроволок на основе кобальта описывают в рамках модели, предполагающей наличие в образце двух областей: центральной области с осью анизотропии, направленной вдоль оси микропроволоки, и приповерхностной области с циркулярной или геликоидальной анизотропией [1,14–18]. В малых продольных магнитных полях в приповерхностной области может возникать метастабильная доменная структура, состоящая из чередующихся доменов, имеющих циркулярную компоненту вектора намагниченности разных знаков [14–16,19–23]. В дальнейшем, следуя [7], мы будем пренебрегать вкладом в сигнал напряжения от центральной области с продольной анизотропией и предположим, что ось анизотропии во всем образце составляет с циркулярным направлением постоянный угол ψ .

Рассмотрим аморфную микропроволоку длиной l и диаметром d, находящуюся в постоянном внешнем магнитном поле H_e . Будем предполагать, что микропроволока разбита на домены равной длины a с циркулярными компонентами намагниченности разных знаков. Углы отклонения намагниченности в доменах θ_j (j = 1, 2) от циркулярного направления определяются из условия минимума свободной энергии, которая может быть представлена в виде суммы энергии анизотропии и зеемановской энергии в продольном магнитном поле [2,24]:

$$H_a \sin\{2(\theta_i - \psi)\} = 2H_e \cos\theta_i. \tag{1}$$

Здесь *H_a* — поле анизотропии. Влияние движения доменных границ на импеданс микропроволоки рассмотрим в рамках следующей мо-

дели. Будем предполагать, что при малых амплитудах переменного тока доменные границы являются неподвижными. Если величина тока $I(t) = I_0 \sin(\omega t)$ превышает некоторое пороговое значение I_{th} , доменные границы начинают двигаться вдоль образца. Движение доменной границы с не слишком большими скоростями под действием магнитного поля переменного тока может быть описано уравнением (см., например, [25,26])

$$\beta v = M \{ \cos \theta_1 - \cos \theta_2 \} H_{\varphi}(t).$$
⁽²⁾

Здесь β — подвижность доменной границы, пропорциональная потерям на вихревые токи [25], возникающим при движении доменной границы вдоль образца, v — скорость движения доменной границы, M — на-магниченность насыщения, $H_{\varphi}(t)$ — магнитное поле тока. Подвижность доменной границы для рассматриваемого случая равна [22]

$$\beta = 35\sigma dM^2 \sin^2 \{ (\theta_1 - \theta_2)/2 \} / c^2,$$
(3)

где σ — проводимость микропроволоки. Ограничимся рассмотрением малых частот, когда скин-эффектом в микропроволоке можно пренебречь. В этом случае величина H_{φ} линейно изменяется по сечению микропроволоки. Для аналитического описания движения доменной границы заменим H_{φ} в уравнении (2) на усредненное по сечению значение поля [27]. Тогда для смещения доменной границы $\Delta z(t)$ получаем

$$\Delta z = \frac{8cI_0}{105\sigma d^2 M\omega} \times \frac{\cos\theta_1 - \cos\theta_2}{\sin^2\{(\theta_1 - \theta_2)/2\}} \times \left[\sqrt{1 - (I_{th}/I_0)^2} - \cos(\omega t)\right],$$
$$|I(t)| > I_{th}.$$
(4)

Изменение напряжения на концах образца V, связанное с движением доменных границ, определяется выражением

$$V = \left(4I_0 l^2 / c da\right) \left[\left\{ a/2 - z(t) \right\} \operatorname{Re} \left\{ \xi_1 \exp(-i\omega t) \right\} + \left\{ a/2 + z(t) \right\} \operatorname{Re} \left\{ \xi_2 \exp(-i\omega t) \right\} \right],$$
(5)

где z(t) — координата доменной границы (при малых амплитудах тока $z(t) \equiv 0$), ξ_j — вклад в поверхностный импеданс от доменов с противоположным направлением циркулярной компоненты намагниченности.

В случае малых частот величины ξ_i имеют вид [2]

$$\xi_{j} = (c/\pi\sigma d) \{ 1 - i(\pi\sigma d^{2}\omega/8c^{2})(1 + \mu_{j}\sin^{2}\theta_{j}) \},$$
(6)

$$\mu_{j} = \omega_{m}^{2} / \left[\omega_{m} \omega_{\alpha} \left[(H_{e}/H_{a}) \sin \theta_{j} + \cos\{2(\theta_{j} - \psi)\} \right] - \omega^{2} - i \alpha \omega_{m} \omega \right].$$
(7)
Здесь $\omega_{m} = \gamma 4 \pi M, \ \omega_{a} = \gamma H_{a}, \ \gamma$ — гиромагнитное отношение, α —

константа затухания в уравнении Ландау–Лифшица–Гильберта [26]. При малых амплитудах переменного тока $I_0 < I_{th}$ доменные границы неподвижны, напряжение на концах образца возникает из-за прецессии магнитного момента около положения равновесия в доменах, и в частотном спектре напряжения присутствует только основная гармоника с частотой ω . При $I_0 > I_{th}$ происходит перемагничивание части микропроволоки, связанное с движением доменных границ, и

в частотном спектре напряжения появляются гармоники с частотами, кратными ω . На рисунке показаны зависимости амплитуд основной и второй гармоники напряжения от продольного магнитного поля H_e, рассчитанные при помощи выражений (1), (4)–(7) для двух частот переменного тока и различных значений угла отклонения оси анизотропии от циркулярного направления. Из рисунка, а видно, что амплитуда основной гармоники V1 в области малых полей слабо зависит от продольного поля H_e и кривые $V_1(H_e)$ несимметричны относительно смены знака поля. Амплитуда второй гармоники V₂ имеет значительно меньшую величину, но существенно сильнее зависит от величины H_{e} , а кривые $V_2(H_e)$ симметричны относительно смены знака поля. Из рисунка, b следует, что амплитуда второй гармоники возрастает с увеличением угла отклонения оси анизотропии от циркулярного направления. При малых частотах амплитуда второй гармоники возрастает с увеличением ω . При дальнейшем увеличении частоты амплитуда второй гармоники практически не изменяется, так как смещение доменных границ в каждом полуцикле изменения тока мало, и движение доменных границ слабо влияет на сигнал напряжения.

Таким образом, в настоящей работе рассмотрен один из возможных механизмов, приводящих к появлению второй гармоники в частотном спектре напряжения, снимаемого с аморфной микропроволоки, связанный с движением доменных границ. Вторая гармоника возникает при превышении амплитудой тока некоторого порогового значения, и ее появление связано с перемагничиванием части образца. В области низких частот, когда скин-эффект отсутствует, чувствительность

Зависимости амплитуды основной гармоники V_1 (*a*) и второй гармоники V_2 (*b*) от продольного магнитного поля H_e : пунктирные линии — $\omega/2\pi = 5 \cdot 10^4 \,\mathrm{s}^{-1}$; сплошные линии — $\omega/2\pi = 10^5 \,\mathrm{s}^{-1}$; $I - \psi = 0.05\pi$; $2 - \psi = 0.1\pi$; $3 - \psi = 0.15\pi$. Параметры, использованные при расчетах: $M = 600 \,\mathrm{Gs}$, $H_a = 2 \,\mathrm{Oe}$, $l = 1 \,\mathrm{cm}$, $d = 60 \,\mu\mathrm{m}$, $a = 5 \,\mu\mathrm{m}$, $\sigma = 10^{16} \,\mathrm{s}^{-1}$, $\alpha = 0.1$, $4I_0/cdH_a = 0.75$, $4I_{th}/cdH_a = 0.05$.

второй гармоники к внешнему магнитному полю может существенно превышать чувствительность основной гармоники. Для типичных значений параметров микропроволоки, использованных при расчетах в данной работе, чувствительность второй гармоники к магнитному полю составляет порядка 5 mV/Oe. В заключение отметим, что движение доменных границ возможно, если продольное магнитное поле меньше некоторого порогового значения. При больших значениях продольного поля нелинейный отклик напряжения связан с однородным по длине образца перемагничиванием [7–10,13].

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 02–02–16707) и гранта Президента Российской Федерации "Ведущие научные школы" НШ–1694.2003.2.

Н.А. Бузников выражает благодарность Фонду содействия отечественной науке.

Список литературы

- [1] Vazquez M., Hernando A. // J. Phys. D: Appl. Phys. 1996. V. 29. N 4. P. 939– 949.
- Makhnovskiy D.P., Panina L.V., Mapps D.J. // Phys. Rev. B. 2001. V. 63. N 14. P. 144424-1–144424-17.
- [3] Vazquez M. // J. Magn. Magn. Mater. 2001. V. 226-230. P. 693-699.
- [4] Knobel M., Pirota K.R. // J. Magn. Magn. Mater. 2002. V. 242–245. Part 1. P. 33–40.
- [5] Mohri K., Uchiyama T., Panina L.V. // Sensors Actuators A. 1997. V. 59. N 1. P. 1–8.
- [6] Vazquez M., Knobel M., Sanchez M.L. et al. // Sensors Actuators A. 1997.
 V. 59. N 1. P. 20–29.
- [7] Antonov A.S., Buznikov N.A., Iakubov I.T. et al. // J. Phys. D: Appl. Phys. 2001.
 V. 34. N 5. P. 752–757.
- [8] Gomez-Polo C., Vazquez M., Knobel M. // J. Magn. Magn. Mater. 2001. V. 226– 230. P. 712–714.
- [9] Gomez-Polo C., Vazquez M., Knobel M. // Appl. Phys. Lett. 2001. V. 78. N 2. P. 246–248.
- [10] Gomez-Polo C., Knobel M., Pirota K.R., Vezquez M. // Physica B. 2001. V. 299. N 3-4. P. 322–328.
- [11] Kurlyandskaya G.V., Yakabchuk H., Kisker E. et al. // J. Appl. Phys. 2001. V. 90. N 12. P. 6280–6286.

- [12] Kurlyandskaya G.V., Kisker E., Yakabchuk H., Bebenin N.G. // J. Magn. Magn. Mater. 2002. V. 240. N 1–3. P. 206–208.
- [13] Gomez-Polo C., Pirota K.R., Knobel M. // J. Magn. Magn. Mater. 2002. V. 242– 245. Part 1. P. 294–296.
- [14] Mohri K., Humphrey F.B., Kawashima K. et al. // IEEE Trans. Magn. 1990.
 V. 26. N 5. P. 1789–1791.
- [15] Mohri K., Kohzawa T., Kawashima K. et al. // IEEE Trans. Magn. 1992. V. 28.
 N 5. P. 3150–3152.
- [16] Panina L.V., Mohri K., Uchiyama T. et al. // IEEE Trans. Magn. 1995. V. 31. N 2. P. 1249–1260.
- [17] Chiriac H., Ovari T.A., Pop Ch. // Phys. Rev. B. 1995. V. 52. N 14. P. 10104– 10113.
- [18] Vazquez M., Zhukov A.P. // J. Magn. Magn. Mater. 1996. V. 160. P. 223-228.
- [19] Takajo M., Yamasaki J., Humphrey F.B. // IEEE Trans. Magn. 1993. V. 29. N 6. P. 3484–3486.
- [20] Panina L.V., Mohri K., Bushida K., Noda M. // J. Appl. Phys. 1994. V. 76. N 10. P. 6198–6203.
- [21] Usov N., Antonov A., Dykhne A., Lagar'kov A. // J. Magn. Magn. Mater. 1997.
 V. 174. N 1–2. P. 127–132.
- [22] Antonov A.S., Buznikov N.A., Granovsky A.B. et al. // J. Magn. Magn. Mater. 2002. V. 249. N 1–2. P. 95–98.
- [23] Шалыгина Е.Е., Молоканов В.В., Комарова М.А. // ЖЭТФ. 2002. Т. 122. № 3. С. 593–599.
- [24] Antonov A.S., Iakubov I.T., Kagarkov A.N. // J. Magn. Magn. Mater. 1998. V. 187. N 2. P. 252–260.
- [25] Тикадзуми С. Физика ферромагнетизма. Магнитные характеристики и практические применения. М.: Мир, 1987. 420 с.
- [26] Гуревич А.Г., Мелков Г.А. Магнитные колебания и волны. М.: Наука, 1994. 462 с.
- [27] Бузников Н.А., Антонов А.С., Рахманов А.Л. // ЖТФ. 2000. Т. 70. № 2. С. 43–47.